

Издательство
АСТ

РУДОЛЬФ ЭРИХ РАСПЕ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
БАРОНА
МЮНХАУЗЕНА

Издательство
АСТ

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Р24

Серийное оформление
и дизайн обложки *А. Фереза*

Рисунок на обложке *Е. Двоскиной*

Иллюстрации *И. Олейникова*

Печатается по изданию: Р. Распе. Путешествия
и приключения барона Мюнхаузена СПб., 1912.

Распе, Рудольф Эрих.

Р24 Приключения барона Мюнхаузена : [перевод с немецкого] / Р.Э. Распе. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 192 с.

ISBN 978-5-17-103821-2 (Классика для школьников)

ISBN 978-5-17-103824-3 (Школьное чтение)

Карл Фридрих Иероним барон фон Мюнхгаузен (Мюнхаузен) (1720–1797) — немецкий барон, ротмистр русской службы и рассказчик, ставший литературным персонажем.

Мюнхаузен часто рассказывал соседям поразительные истории о своих охотничьих похождениях и приключениях в России. Такие рассказы обычно проходили в охотничьем павильоне, построенном Мюнхаузенем, увешанном головами диких зверей и известном как «павильон лжи».

Рассказы барона: въезд в Петербург на волке, запряжённом в сани, конь, разрезанный пополам в Очакове, конь на колокольне, взбесившиеся шубы, вишнёвое дерево, выросшее на голове у оленя, широко расходились по окрестностям и даже проникли в печать...

Со временем имя Мюнхаузена стало нарицательным как обозначение человека, рассказывающего удивительные и невероятные истории.

УДК 821.112.2-31

ББК 84(4Гем)-44

ЕАС

© ООО «Издательство АСТ»

ПРЕДИСЛОВИЕ

В молодости я хорошо знал барона Мюнхаузена. В то время ему жилось очень трудно. Его лицо, костюм, словом, вся его внешность были очень неприглядны. По своему уму, происхождению и образованию он мог занять видное место в обществе, но он редко показывался там, не желая краснеть за свой жалкий вид и переносить косые взгляды и снисходительные улыбки. Все близкие знакомые очень любили барона за его неистощимое остроумие, весёлый нрав и прямодушие. А какой это был удивительный рассказчик! Теперь таких уже нет! Начнёт он, бывало, вспоминать что-нибудь из своей прошлой, богатой всевозможными приключениями жизни, слова так и льются, картины сменяют картины, — все затаят дыхание, слушают, боятся проронить слово...

Как я уже сказал, барон редко показывался в обществе. В течение последних лет я нигде его не встречал и окончательно потерял из вида.

Я был несказанно удивлён, когда однажды увидел у себя в кабинете какого-то весьма элегантно одетого господина. Он вошёл со словами:

— Барон Мюнхаузен — ваш старый знакомый!

Очень прилично одетый старик имел молчаливый вид. Его пронизательные глаза лукаво подмигивали, а на лице играла весёлая улыбка.

— Кого я вижу? — воскликнул я. — Неужели это вы, господин Мюнхаузен? Вы, вероятно, внук или правнук...

— Нет, нет, — перебил меня вошедший господин и прибавил: — Это я, Мюнхаузен, ваш бывший знакомый. Напрасно вас это удивляет! Должен вам сказать, что теперь, благодаря счастливо сложившимся обстоятельствам, дела мои поправились и я могу снова возобновить свои светские знакомства. Помогите мне в этом, дайте мне несколько рекомендаций, чтобы я мог легче открыть себе доступ в общество.

— Но, барон, я, право, затрудняюсь это сделать. Я хорошо знаю вашу необузданную фантазию. Едва вы начнёте рассказывать, вами точно овладевает бес. Вы уносите за облака и говорите о таких вещах, которые не только не были, но и не могли быть. Я же ставлю истину выше всего не только как человек, но и как писатель.

— Что за странное обвинение, — обиделся Мюнхаузен. — Я необузданный фантазёр, рассказчик небылиц! Откуда вы это взяли? Правда, я люблю рассказывать разные случаи из моей жизни, но лгать, лгать? Никогда!.. Никто из Мюнхаузенов не лгал и не будет лгать! Не заставляйте же себя просить, мой добрый друг! А лучше напишите такую ре-

комендацию: «Мой старый друг барон Мюнхаузен» и т. д. и т. д.

Он так красноречиво убеждал меня, что я, наконец, вынужден был уступить его просьбам и дал ему рекомендацию. Однако считаю долгом предупредить моих юных друзей не верить всему тому, что рассказывает барон Мюнхаузен. Я убеждён, что вы прочтёте рассказы барона с большим удовольствием: его забавные приключения заставят вас смеяться так же, как смеялись тысячи детей до вас и будут смеяться после вас.

ОХОТНИЧЬИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАРОНА МЮНХАУЗЕНА

— Господа, друзья, товарищи! — так начинал всегда свои рассказы барон Мюнхаузен, потирая по привычке руки; затем он брал старинную рюмку, наполненную его любимым напитком — настоящим, но не очень старым рауэнтальским вином, задумчиво приглядывался к зеленовато-жёлтой жидкости, со вздохом ставил бокал на стол, осматривая всех испытующим взором, и продолжал, улыбаясь:

— Значит, мне снова приходится рассказывать о прошлом!.. Да, в то время я был ещё бодр и молод, отважен и полон кипучих сил!

Как-то раз мне предстояла поездка в Россию, и я выехал из дома в середине зимы, потому что от всех, когда-либо путешествовавших по северу Германии, Польше, Лифляндии и Курляндии, я слышал, что дороги в этих странах очень плохи и сравнительно в сносном состоянии бывают только зимой благодаря снегу и морозу.

Я выехал верхом, так как нахожу этот способ передвижения наиболее удобным, если, конечно, лошадь и всадник достаточно

хороши. Кроме того, путешествие верхом избавляет от докучных столкновений с немецкими почтмейстерами и от риска иметь дело с таким ямщиком, который, вечно томимый жаждой, так и норовит остановиться у каждого придорожного кабака.

Одет я был очень легко, и чем дальше продвигался на северо-восток, тем сильнее о себе давал знать холод.

Проездом через Польшу на дороге, пролегающей по пустынному месту, где свободно на просторе разгуливали холодные ветры, я встретил несчастного старика. Едва прикрытый плохой одежкой, бедный старик, полуживой от стужи, сидел возле самой дороги.

Мне до глубины души стало жаль беднягу, и я, хоть и сам озяб, накинул на него свой дорожный плащ. После этой встречи я ехал без остановок, пока не наступила ночь.

Передо мной расстилалась бесконечная снежная равнина. Царила глубокая тишина, и нигде не было видно ни малейшего признака жилья. Я не знал, куда держать путь.

Страшно устав от долгой езды, я решил остановиться, слез с лошади и привязал её к остроконечному колу, торчавшему из-под снега. На всякий случай я положил пистолеты рядом с собой, лёг на снег недалеко от лошади и тотчас заснул крепким сном. Когда я проснулся, был день. Моей лошади нигде не было видно.

Вдруг где-то высоко в воздухе раздалось ржание. Я взглянул вверх: мой конь, привязанный за повод, висел на верхушке колокольни.

Мне сразу стало ясно, что произошло: я остановился в деревне, сплошь занесённой снегом. Ночью внезапно наступила оттепель, и снег стаял.

Незаметно во время сна я опускался всё ниже и ниже, пока не оказался на земле. А то, что я вчера принял за кол и к чему привязал лошадь, был шпиль колокольни.

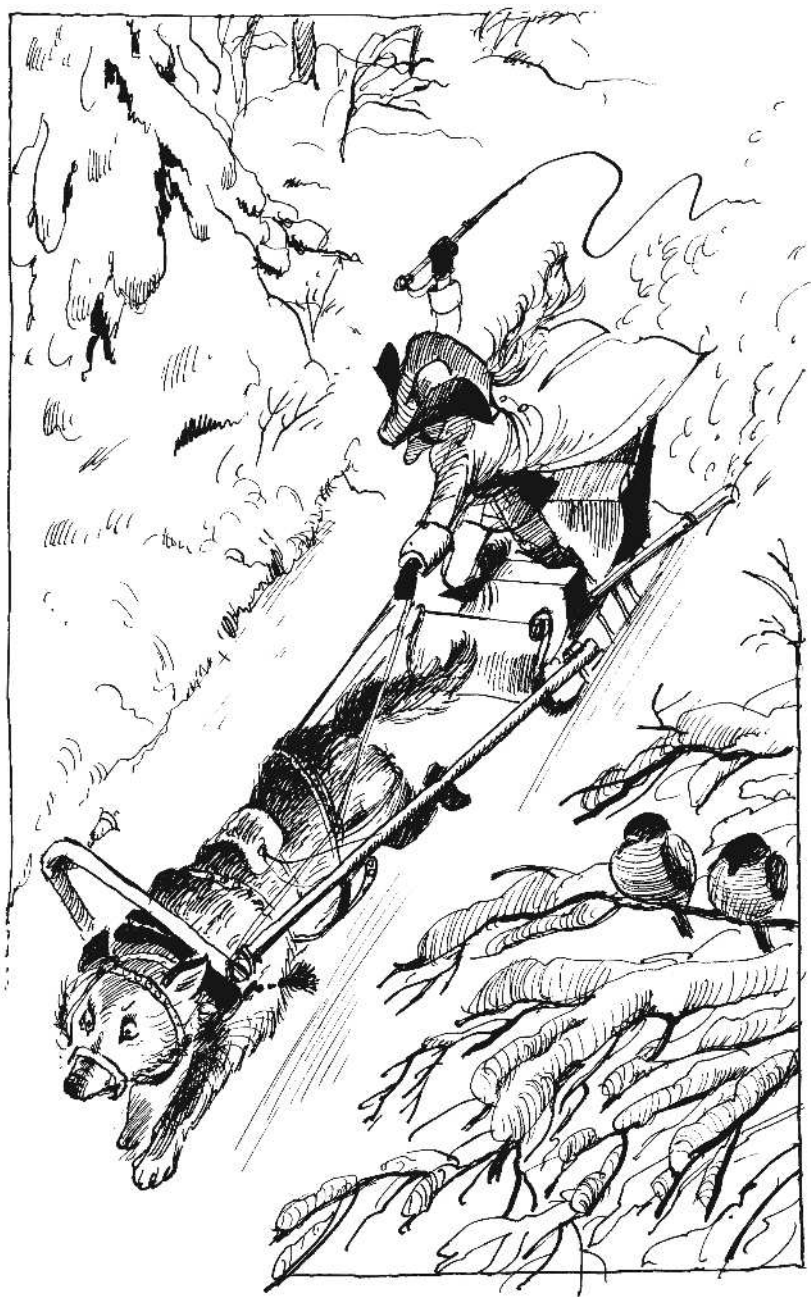
Недолго думая, я выстрелил из пистолета. Пуля перебила ремень, и через какую-то минуту лошадь стояла возле меня. Я оседлал её и поехал дальше.

До русской границы всё шло благополучно. К сожалению, в России не принято зимой ездить верхом. Никогда не нарушая обычаев страны, я и на этот раз не изменил своему правилу. Приобрёл маленькие сани, запряг лошадь и бодро и весело отправился в Петербург.

Ехал я дремучим лесом. Неожиданно оглянулся и вижу: за мной бежит громадный матёрый волк. В несколько прыжков он догнал меня. Я хорошо понимал, что мне не спастись от его острых зубов, бросил вожжи и лёг в сани.

Волк перепрыгнул через меня и набросился на лошадь.

Благополучно избежав неминуемой гибели, я тихонько приподнял голову и с ужасом увидел, что голодный зверь проглотил всю заднюю часть животного. Я изо всей силы огрел его кнутом. Волк от испуга и боли рванулся вперёд и очутился вместо лошади в её упряжи и оглоблях. К великому удивлению встречных, волк бешено мчал меня и скоро благополучно привёз в Петербург.

Не буду утомлять вас описанием государственного устройства, искусств, наук и всевозможных достопримечательностей великолепной столицы Российской империи. Лучше расскажу о лошадях, собаках, моих лучших друзьях, о лисицах, волках, медведях и других зверях, которыми богата Россия, как ни одна страна в мире.

Хочется мне ещё поведать о русском веселье, об охоте и разных подвигах, которые украшают честного дворянина больше, чем самый модный и богатый наряд и изысканные манеры.

Мне не сразу удалось поступить в ряды русской армии. В ожидании службы у меня было много свободного времени, которое я провёл, как и подобает благородному дворянину, весело и беспечно. Это стоило немалых денег, но всё же я с удовольствием вспоминаю это лучшее в моей жизни время.

Суровый климат и обычаи страны породили в России большую привычку к вину. Немало я встретил людей, которые довели своё искусство пить до виртуозности. Но всех в этом отношении превзошёл один генерал с седой бородой и медно-красным лицом, который очень часто обедал с нами.

Этот храбрый человек лишился во время битвы с турками верхней части черепа и даже за столом всегда сидел в фуражке, за что чистосердечно извинялся перед гостями. Вот этот-то почтенный воин каждый день за обедом выпивал несколько бутылок водки и не одну бутылку рома. Однако никогда его не видели пьяным. Это может показаться не-

